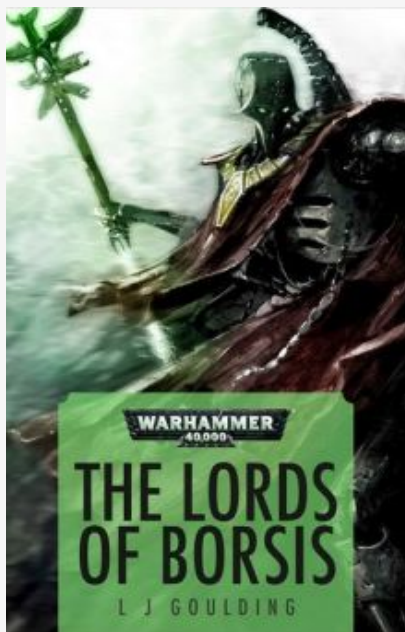

Лорды Борзиса / The Lords of Borsis

(рассказ)

WARPFROG
Гильдия Переводчиков Warhammer
Лорды Борзиса / The Lords of Borsis (рассказ)

Автор	Лори Голдинг / Laurie Goulding
Переводчик	Desperado
Издательство	Black Library
Входит в сборник	The Everliving Legion
Год издания	2014
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

К страшному неудовольствию тех, кто называл его своим владыкой, Турахин в первую очередь славился отнюдь не военной смекалкой, а тем, что любил регулярно устраивать пышные и грандиозные банкеты. Любой обитатель семнадцати планет анклава Бор мог только мечтать о том, чтобы побывать на одном из таких мероприятий.

Нарядные слуги подносили блюда, полные пряных фруктов и ароматных ломтиков запечённого мяса. Из кувшинов рекой текли вина Харапти. Перед тем как усадить за стол, дорогих гостей из числа лордов и различных делегатов со всего сектора умастили священными благовониями, а

после стали развлекать техномагическими фокусами и восторженными декламациями древних сказаний, исполняемых в безупречной пентатонной гармонии трубадурами и менестрелями Турахина.

Со времён старых богов никому не доводилось познать такие пресыщенные удовольствия. Или, по крайней мере, так говорили. Немногие из присутствующих помнили ту пору, а те, кто ещё не забыл, были слишком обременены другими делами.

Амонтар – законный лорд и правитель мира
Ксандерат – не сводил глаз с кубка,
который стоял на столе перед Турахином.
Сделанный из мерцающего кристалла

сосуд ловил свет и преломлял его, создавая на поверхности вина сотни крошечных радужных полосок. В любом другом семействе такой предмет сервиза сочли бы за бесценное сокровище, но для владыки Борзиса это был всего-навсего один из тридцати пяти таких же кубков, которые он доставал, когда собирал свой царский двор, и, по-видимому, не придавал этому никакого значения.

– Хетмес, – с трона во главе громадного зала Турахин украдкой обратился к аристократу, что сидел напротив Амонтара.
– Похоже, тебе хочется что-то сказать.

Высокопоставленный немесор Хетмес, одетый в военный мундир, ответил

холодным взглядом. Остальные присутствующие нервно заёрзали на своих местах. Хотя конфронтация и ожидалась, они рассчитывали, что всё пройдёт совсем иначе. Как обычно, прямолинейному Хетмесу не доставало хитрости и проницательности, без которых было не обойтись при дворе.

– Мой повелитель, ваше гостеприимство просто поражает. И всё же мы полагаем, что сейчас не самое подходящее время для пиршеств и празднований. У нас есть дела важнее.

Хекирот – визирь и старший советник владыки, занимавший место по праву руку от него – стоя записал нарушение

протокола на великолепный электронный пергамент.

– Великий и могучий Турахин, регент династии Магадха и правитель Борзиса, предоставляет слово немесору, обозначенному как Хетмес, покорителю тройной системы Феранду.

Без какого-либо особого интереса Турахин сорвал кубок со стола и неодобрительно уставился на него.

– И что же требует моего неотложного внимания, немесор?

Амонтар замер. Он видел, как владыка вяло болтает вином в бокале. Его внимание,

определённо, уже рассеивалось.

Хетмес встал, и сплетённые из электрума чешуйки его плаща звонко лязгнули о стул.

– Вторжение нарушителей, повелитель.

Самые мерзкие из существ угрожают нашим границам, причём, по всей вероятности, им содействуют кровавые ведьмы или чёртовы эльдар, а вы в это время ничего не предпринимаете.

Подняв и широко разведя руки, он показал своим скипетром в незримые небеса, заставляя тем самым трубачуров замолчать и прекратить болтовню гостей владыки. Хекирот продолжал записывать на свиток, пока Хетмес говорил.

– Предел Кург потерян. Ксайрек тоже. Эти невежественные выскочки зачищают наши древние владения, а вы смотрите, как династия Магадха остаётся в стороне и держит изоляцию. Как долго, вы думаете, это сможет продолжаться, прежде чем анклав Бор привлечёт внимание чужеродных захватчиков?

Турахин завертел головой.

– Чушь. Нелепица. Ты гоняешься за тенями, Хетмес. Великая война давно окончена, а эти малоразумные дикари не представляют для нас настоящей угрозы. Ведь они слишком ограниченные, чересчур узколобые. Копшатся там где-то на окраине царства, совершенно не понимая

нашего непреходящего величия. С огромными армиями под нашим командованием Магадхе нечего их бояться.

Хетмес не спускал с него сердитого взгляда, но Турахин невозмутимо поднял кубок перед собой и вдохнул букет винного аромата.

– Я когда-нибудь рассказывал, – в который раз он завёл давно надоевшую всем историю, – о квадросултанах Обе?

Поразительная культура, но, знаете, она была обречена на гибель с самого начала. Говорили, они якобы считали себя высшими существами и в десятках миров возводили монументы, демонстрирующие их неземную красоту...

«Пей же. Пей, старый ты болван». Амонтар почувствовал, что нетерпение берёт над ним вверх, и разжал пальцы, сжимавшие край стола, когда Турахин продолжил свою длинную речь. Лорд опасливо посмотрел на лич-стражей владыки, вдруг решив, что каким-то образом привлёк к себе их внимание. Он попытался позвать слугу, которого подкупил, но этот слабоумный только и знал, что тупо смотреть прямо перед собой с кувшином вина в холодных руках.

– Хватит! – закричал Хетмес, обнажая церемониальный пустотный клинок и вонзая его в полированную поверхность стола.

Остановившийся на полуслове Турахин уставился на него с выпученными глазами. Его преторианец-вершитель по имени Метзой вышел вперёд, держа руку на эфесе меча и уже успев оценить положение Хетмеса, возможных сообщников и вероятные пути побега.

Немесор казался совсем не взволнованным и сохранил вызывающий вид даже тогда, когда его сородичи стали осторожно удаляться от него.

– Вы слабы, мой повелитель. Вы не думаете ни о своём народе, ни о будущем своей династии. Вместо того чтобы заниматься делами, вы готовы пичкать нас дурацкими рассказами о вашей былой славе до тех

пор, пока сами звёзды не остынут. Больше я этого не потерплю. – Он сорвал свой плащ и бросил сопровождающему слуге, а затем показал на владыку скипетром. – Я завоевал для вас анклав Бор, но, если вы не станете его защищать, я возьму его обратно.

Разгневанный Турахин швырнул свой кубок на мраморный пол, где тот разлетелся на осколки. Хекирот возвысил голос:

– Смелые слова, достопочтенный немесор. Что вы собираетесь делать?

Амонтар с каплей сожаления наблюдал, как отравленное вино стекает в трещины между каменными плитами. Похоже,

формальный вызов власти, брошенный Хетмесом, только что лишил его возможности убить владыку самому. Неожиданное развитие событий, хотя и не сказать, что неприятное.

К тому же устранить немесора впоследствии будет даже проще.

Хетмес взял свою длинную боевую косу и стал обходить стол, направляясь к трону и расталкивая перед собой слуг и знатных гостей.

– Владыка Турахин, я считаю вас недостойным править Магадхой и анклавом Бор. А потому, согласно древнему кодексу битвы, я вызываю вас на личный бой. Пусть

же справедливость восторжеств...

Он так и не закончил этой фразы.

В одно мгновение вершитель Метзой, стоявший до этого за Турахином, очутился позади Хетмеса с вытянутым мечом. Жизнь угасла в глазах немесора, и его отрезанная голова упала на пиршественный стол прямо на большое серебряное блюдо.

Эта символичность так понравилась Турахину, что он сложил руки и ликующе засмеялся, когда рухнуло тело Хетмеса.

– Превосходно, Метзой, просто превосходно! – прогоготал он. – Благодаря тебе, теперь мне не нужно испытывать

неудобство и отбирать у него титул немесора. Какой приятный поворот событий. Я бы даже сказал – очень приятный.

Вершитель вложил клинок в ножны и коротко кивнул владыке.

Амонтар в ужасе смотрел на маску смерти немесора перед собой. Некоторые из делегатов вскочили из-за стола при виде этого зрелища.

Хекирот подал трубадурам сигнал вновь заиграть свои песни.

– Фортуна благоволит нашему благородному регенту! – торжествующе

крикнул визирь. – Пусть же будет известно, что грязный предатель Хетмес отныне лишён всех своих титулов и званий, а его семейство обречено на внепространственное изгнание. Та же судьба ожидает любого, кто посмеет пойти против великого и могучего Турахина из династии Магадха.

После окончания пира, когда все факелы погасили, и зал снова погрузился в тишину, оставшиеся лорды Борзиса встретились в сумрачной галерее.

Улусех, самопровозглашённый Тиран Гира, затаился за статуей Иггра'ньи, бывшего

божества-покровителя Борзиса. К'тан был изображён в классическом стиле – с символическими оковами, что удерживали под контролем его легендарную мощь.

– Подходящее же место ты выбрал, «тиран», – приближаясь, прошипел Амонтар. – Ты специально прячешься в тени Формирователя, тем самым показывая своё желание переделать этот мир по собственному желанию?

– Я не прячусь, – выпалил Улусех.

– Конечно-конечно. Ведь ты, без сомнения, не боишься охранников нашего великого владыки или этого упыря Метзоя. – Амонтар остановился рядом с ним и кинул быстрый

взгляд в обе стороны коридора, чтобы убедиться, что за ним никто не следовал. – Хетмес был лёгкой добычей, но вот *ты...* они, разумеется, дважды подумают, прежде чем завалить тебя в назидание остальным.

Не успел Улусех что-либо ответить, как они вдвоём резко обернулись, услышав, как кто-то шикает на них.

– Совсем из ума выжили? Говорите тише, оба!

Будто фантом, из сумрака появился Гиксос, закутавшийся в просторные одежды, словно от холода. Он откинул капюшон, открывая сверкающую пластину доспехов,

и помахал тонкими, как у скелета, пальцами, отпуская двух рабов-иномирян.

– Пока мы тут болтаем, лич-стража владыки прочёсывает коридоры...

– Ты притащил на нашу тайную встречу рабовладельца, Улусех? – усмехнулся Амонтар. – Знаю, у тебя очень мало союзников при дворе, но я и представить не мог, что ты падёшь так низко. – При этих словах он искоса посмотрел на Гиксосу, показывая ему своё презрение. – Приветствую, Гиксос Наварехский. Я бы подал руку, но, боюсь, потом вряд ли отмою её от той инопланетной вони, что преследует тебя.

– Успокойся, – раздражённо прорычал Улусех. – Ты сам знаешь, что Гиксос всегда был нашим союзником. Пусть его легионы невелики, но его прислужники могут ходить по тем тёмным закоулкам дворца, где нам запрещено. Таким полезным инструментом нельзя пренебрегать в нашем предприятии.

Амонтар внимательно посмотрел на двух жалких невольников, притаившихся в тусклом свете главной галереи, – тощих созданий с желтоватой кожей и тяжёлыми ошейниками.

– Мне они не нравятся. Разве можно быть уверенными, что эти тупые животные смогут сыграть хоть малейшую роль в

нашем плане или что они не перережут нам глотки, пока мы спим?

Зубастый Гиксос противно ухмыльнулся.

– Дорогие лорды, гарантирую, что подберу самых лучших для этого дела. И хотя они похожи на бритых обезьян, эти существа достаточно разумны, чтобы сделать то, что велят. Они сильные и способные, к тому же прошли хирургические операции – доносчиков из них не выйдет. – Он задумчиво потёр шею и продолжил. – Да и потом, я и так проспал столько, что хватило бы на целый десяток жизней. Так что убийство во сне мне не грозит.

Амонтар засмеялся про себя, и Улусех, чуть

наклонив голову, поинтересовался:

– Тебя что-то развеселило, мой друг?

– Нет, ничего. Просто я уже и забыл, что такое настоящий спокойный сон, вот и всё.

Гиксос снова оскалился.

– Небось, всё время тратишь на приготовление своих смертельных ядов. Сообщи нам, когда наконец можно будет увидеть хоть какой-то результат твоих потуг. Только смотри не перепутай отраву с собственным снотворным, дорогой мой Амонтар...

– Ах ты...

Улусех замахал руками.

– Друзья, друзья, давайте успокоимся. Кто же знал, что в приступе гнева владыка окажется столь непредсказуемым. Если бы не это, план Амонтара сработал бы этой ночью.

– Истинно так, – кивнул Гиксос. – Приношу свои извинения, лорд Амонтар. Я погорячился.

«Какой же ты притворный ублюдок, – подумал Амонтар. – Когда всё кончится, ты тоже будешь валяться в собственных покоех, дёргаясь в конвульсиях и с пеной изо рта».

– Итак, давайте теперь поговорим о деле, – продолжил Улусех. – Я принёс новости – весьма хорошие для нас новости. Хетмеса и его семейства больше нет, но всё равно в нашем полку прибыло! Как выяснилось, есть и другие, кто хотел бы присоединиться к нашему благородному стремлению сместить этого умственно отсталого Турахина с трона Борзиса.

Амонтар почувствовал что-то вроде приступа паники в груди.

– Улусех, дурак! Кому ты ещё проболтался? Нельзя говорить о нашем замысле направо и налево. Пусть методы плетения интриг закреплены не столь строго, как нормы воинского этикета для тайных войн среди

знати, но и здесь есть процедуры,
предписывающие использовать
посредников, дабы защититься...

– Не волнуйся, мой друг. Он сам на меня
вышел.

Гиксос подался вперёд.

– Кто это? Кто вышел на тебя?

Тиран Гира сложил пальцы домиком и
важно произнёс:

– Не кто иной, как сам верховный магистр.

– *Смотритель Руадже?* – изумился Амонтар
и поймал себя на том, что его коллеги-
заговорщики шипят на него, чтобы он не

поднимал шум в пустой галерее. Слегка утихомирившись, он громким шёпотом продолжил. – Личный криптек регента? Да ты совсем спятил? Это же ловушка. Теперь нам точно конец!

Даже Гиксос выглядел возмущённым. Лорд-рабовладелец сделал неуверенный шаг назад и натянул на череп капюшон.

– Вынужден согласиться. Плохая затея.

– Успокойтесь, – настаивал Улусех. – У Руадже есть покровитель, занимающий высокое положение.

– Выше чем у верховного магистра регента?

– сощурился Гиксос. – Умоляю, скажи, кого

ещё...

Чужой голос оборвал его.

– Думаю, лорд Улусех имеет в виду *меня*.

Когда Амонтар развернулся, чтобы посмотреть на новоприбывшего, отравленный клинок тут же скользнул из рукава и оказался в руке. Ни он, ни Гиксос не могли поверить собственным глазам.

В конце галереи неловко переминался визирь Хекирот, наполовину скрытый тенью от роскошных штор. Если не считать его простой набедренной повязки и церемониальных нагрудника и головного убора, тощий советник был абсолютно

нагим. Он то и дело нервно дотрагивался до большого драгоценного камня красного света, который располагался над сердцем. Аммонтар считал визиря тряпкой и не признавал ровней себе – коварному предводителю легионов Бессмертных.

– Это же чистое безумие, Улусех, – сказал он, показывая кинжалом на визиря. – Лучше убьём его прямо сейчас, иначе он доложит Турахину. Или вообще Метзою.

Хекирот в тревоге поднял вверх руки.

– Мои повелители, прошу, позвольте мне стать частью вашего сговора. Я специально отправил подальше отсюда патрули лич-стражей в знак доброй воли. Во всём

дворце вы не найдёте никого, кто мог бы подобраться так близко к регенту, как я.

Улусех встал между Амонтаром и Хекиротом.

– Он говорит искренне, друзья. Скажи, скажи им то же, что поведал мне, и они поймут, почему я так тебе доверяю.

Хекирот вышел вперёд, храня умоляющий взгляд.

– В ходе прошлой войны Магадха поглотила мою династию. Я и все прочие отпрыски когда-то могучей Нефрехской династии влились в легионы регента, чтобы получить у него защиту от чужеродных захватчиков.

Но кто же знал, что он настоящий картонный король, самодовольный трус. Именно Хетмес одерживал победы в сражениях и оборонял границы анклава, как поставленный Турахином полководец. Но теперь его нет, и потому я нахожусь в непростом положении. Если раскроется моё участие в попытке немесора совершить переворот, тогда...

Всё встало на свои места, и Амонтар опустил клинок.

– Хетмес что-то замышлял в стороне от нас?
– пробормотал Гиксос. – Может, он и не был таким уж невежественным, как мы считали.

Амонтар пристально посмотрел на

Хекирота.

- Немесор погиб, а вместе с ним и наши самые смелые надежды на борьбу силовыми методами за владычество Турахина. Этот болван прячется за спинами вершителя Метзоя и его преторианцев, которые поклялись следовать древнему кодексу и защищать трон Борзиса.
- Да-да, – выдавил визирь. Трясущиеся руки ясно выдавали его напряжённость. – Метзой – исключительный противник, и при всём уважении... я, признаться, сомневаюсь, что кому-либо из вас удастся его одолеть. Именно по этой причине я прибегнул к помощи смотрителя Руадже.

При упоминании имени криптока Улусех оживился.

– Вот видите, друзья? Наши параллельно развивавшиеся козни в конце концов встретились в одной точке. Верховный магистр раздобыл древнее устройство – тессерактовый лабиринт необычайной сложности, с помощью которого мы сможем избавиться от вершителя на достаточно долгое время, чтобы наши собственные придворные взяли дворец штурмом. Когда рабы Гиксосу откроют ворота изнутри и проведут наших воинов по тайным путям, за счёт превосходящего числа мы свергнем Турахина, и у него не останется другого выбора, кроме как передать бразды

правления анклавом Бор одному из нас!

«Точно, – про себя произнёс Амонтар. – И я, кажется, знаю, кто из нас это будет, мой друг».

– Тогда решено, – громко объявил он. – После того как Метзой будет заперт в лабиринте, Хекирот приведёт Турахина в оговорённое место, и мы беспрепятственно нанесём удар. – Амонтар повернулся к визирю и прищурился. – А если вздумаешь обмануть нас, помни, что нам стоит только намекнуть о твоей причастности к предательству Хетмеса, и тогда ты просто испаришься... ты и весь твой Нефрехский сброд.

Хекирот неуклюже кивнул и потупил взгляд.

– Сколько уйдёт на претворение плана в жизнь? – спросил Улусех.

Гиксос сжал когтистые пальцы в кулак и ответил:

– Уже к следующему двойному рассвету мои рабы будут готовы.

Аварийный сигнал звучал во всём дворце, хотя кому он предназначался оставалось загадкой. Если бы глупые существа, что прислуживали династии Магадха, каким-то образом догадались, что в анклавe Бор вот-

вот начнётся большой политический переворот, их всё равно вряд ли бы это беспокоило.

Существовала одна старая пословица, которую Амонтар никак не мог точно вспомнить – что-то о низших сословиях и их увлечённости какими-то несущественными вещами. Пока он вёл свою почётную гвардию по парадному проспекту, который оканчивался у тронного зала Турахина, то безучастно наблюдал за проходящими мимо толпами простолюдинов, смотревших на окружающий мир тусклым взглядом. Амонтар предположил, что подобная мудрость, вероятно, покажется им особенно горькой.

«Ничего страшного». Он решил, что обязательно вставит эту мысль в своё победное обращение к народу, возможно, в виде скрытой колкости насчёт малой значимости рабов.

Слуги Гиксоса справились со своей задачей в точности так, как и обещал лорд-рабовладелец. Они отключили генераторы большого щита, который окружал район дворца, благодаря чему звенья «Гибельных кос» Улусеха успешно пробили внешнюю оборону, прежде чем начали операцию наземные войска. Когда союзные легионы перешли в наступление, по улицам столицы неспешно поплыли «Ковчеги духов», своими зловещими сиренами предвещая

неминуемый конец правлению владыки.

Прямую войну нельзя было назвать оригинальной, но военный этикет позволял прибегать к ней ради символической демонстрации силы. В подобных делах традиции имели огромное значение. Будь ты дуэлянт, генерал или дипломат, ещё с ранних дней Триархии конфликты между знатными домами всегда проходили по правилам кодекса битвы.

Следуя за рабами, Улусех вместе с когортой Бессмертных вышел из огромного строения без крыши в районе, что примыкал к парадному проспекту. Тиран Гира явно не привык отправляться в битву, прячась и обходя опасности, но с учётом

того, что победа была так близко, он готов был пережить подобное унижение.

Когда армии соединились, он окликнул Амонтара.

– Приветствую, мой друг. Судьба нам благоволит, ты так не считаешь?

Держа за спиной кинжал, Амонтар почтительно кивнул. Если бы он мог изобразить улыбку, то обязательно бы это сделал.

– Поистине. Мы встретили слабое сопротивление – визирь сдержал обещание.

Небосвод озарила вспышка тяжёлого лучевого орудия, которое било откуда-то со

стороны экваториальных генераторов, где очевидно по-прежнему шёл бой.

Улусех показал на громадные двери тронного зала.

– Поведёшь вперёд?

«За дурака меня что ли держишь», – фыркнул про себя Амонтар, но решил подобрать ответ более учтивый.

– Думаю, в текущих обстоятельствах будет некрасиво, если кто-то из нас войдёт первым.

– Значит, вместе, – кивнул Тиран. – Больше нет смысла бояться регента.

Их воины отворили большие гравированные врата, потянув за тяжёлые железные цепи, и оба лорда бок о бок шагнули внутрь. Сейчас в окружении своих придворных охранников они производили такое впечатление, что могли бы заставить сдаться даже фаэрона.

Однако тронный зал пустовал.

Ни лич-стражей, выстроившихся на большом возвышении, ни когорт Бессмертных, развёрнутых, чтобы оказать им сопротивление.

Озадаченный Улусех приказал своим солдатам рассеяться по всему помещению.

– Может, он...

Над ними раздался смех. Амонтар поднял взгляд и на ярусе с тёмными галереями увидел Турахина, который опирался на перила балюстрады.

«Нас предали. Будь ты проклят, Гиксос».

– Мои лорды, – прокрихтел регент, –
неужели вы пришли меня повидать,
прихватив с собой всех своих воинов? Вы
кажитесь мне такими крошечными отсюда.

В тронном зале из теней арочных ниш
проступили безошибочные силуэты
преторианцев – на вид, целого батальона
Метзоя. Воины готовы были в любой момент

использовать по назначению свои посохи и корпускулярные метатели.

Амонтар огляделся кругом, слишком поздно осознав, что их окружили со всех сторон.

Турахин обвёл рукой зал.

– Как видите, ваш жалкий переворот провалился.

Внимание Амонтера привлёк короткий жалобный крик, донёсшийся из-за алькова позади главной кафедры. Ударами эфеса меча вершитель Метзой выталкивал на свет грязного Гиксосу. Лорд-рабовладелец упал на колени и глазами умолял своих

товарищей-заговорщиков спасти его. Трое его невольников лежали мёртвые с перерезанными глотками.

– Простите меня, друзья... – промямлил он. – Нас раскрыли.

За балюстрадой к Турахину присоединился Хекирот. При виде его Улусех потрясённо осел на пол и даже не сопротивлялся, когда у него забрали посох.

– Теперь видите? – выплюнул Амонтар. – Я ведь предупреждал! Обоим говорил, что нельзя доверять визирю.

Регент и его советник спускались по чёрной мраморной лестнице и наблюдали,

как войска союзников уводят прочь.

Турахин снова засмеялся.

– Мой милый, преданный Хекирот – при дворе мало, что ускользает от его ушей. Не следовало его так недооценивать, и тогда, возможно, один из вас сейчас бы сидел на троне Борзиса. – Владыка подошёл к Улусеху и пробежал пальцем по холодной скуле пленённого лорда. – Но, разумеется, при условии, что вы хоть ненадолго перестали бы строить козни друг против друга...

Хекирот стоял прямо позади своего повелителя, не спуская с него пристального взгляда. Сейчас в его глазах читалась решимость и энергия, которых

Амонтар никогда в нём не замечал.

– Войти к ним в доверие оказалось проще простого. Они понимали, что вершитель постфактум ни за что не одобрит тайные интриги. А потому им требовалось соблюсти нормы воинского этикета, чтобы отобрать у вас трон.

При последнем слове его глаза, казалось, сверкнули.

– По правде говоря, мой лорд-регент, есть ещё кое-что.

– И что же? – не оборачиваясь к нему, спросил Турахин. – Не тяни, милый Хекирот. Хотя вряд ли что-то облегчит страдания,

которые скоро познают эти предатели...

Визирь вытащил какой-то предмет из мешочка на поясе и сказал:

– Скромный подарок от зрителя Руадже. Он просил меня передать его лично вам в руки, только когда заговор раскроется.

Советник положил предмет в открытую ладонь Турахина, и владыка опустил голову, чтобы изучить подарок. Амонтар сощурился и тоже обратил на него взор. Это была небольшая пирамидка чёрного цвета. Внутри виднелись гладкие грани, которые двигались и закручивались по спирали, вращались по бесконечным фрактальным петлям, не отпуская,

затягивая взгляд внутрь... в бесконечность,
*в тёмную бездну непостижимой и вечной
пустоты и таких ужасов, которые не
следует видеть никому из разумных
существ,
таких ужасов что таких ужасов что таких ужа...*

С диким воплем Амонтар оторвал взгляд от
тессеракта и растянулся на полу. Из-за
прекращения контакта взор застелила
белая пелена, и горячие иглы агонии
вонзились в разум.

Турахиноу так не повезло.

Не сводя вытаращенных глаз с адских
глубин объекта, спустя доли мгновений
владыка просто исчез, а ничем не

поддерживаемый артефакт со звоном упал на мраморный пол и издал слабый предсмертный хрип.

Улусех и Гиксос смотрели в изумлении. Амонтар потряс головой, чтобы избавиться от образов, оставшихся при столкновении с бездной забвения, но и сам сохранял ошеломлённый вид.

Наклонившись, чтобы поднять тессерактовый лабиринт, Хекирот повернулся и внимательно посмотрел на Амонтара, лежащего на полированном мраморе. Красный драгоценный камень в его груди словно пульсировал внутренним огнём и шипел от удовольствия.

– Я действительно должен поблагодарить тебя, – сказал бывший визирь. – Ты превосходно отвлёк внимание, пока я заканчивал последние приготовления. На ложь, завёрнутую в полуправду, купиться всегда проще.

Пошатываясь, Амонтар поднялся. Он не чувствовал собственного сердцебиения.

Хекирот повернулся к кафедре, где по-прежнему стоял Метзой.

– Вершитель Метзой, уполномоченный представитель Триархии и страж-преторианец Борзиса, сообщаю, что все нормы военного этикета соблюдены. Я одержал вверх над свергнутым регентом,

две трети его легионов теперь верны мне, а личности всех заговорщиков установлены. Подтверждаешь лишь ты мои притязания на власть?

В груди Амонтара бушевали негодование и недоверие. Неосознанно его пальцы легли на рукоять спрятанного кинжала.

– Ты никогда не займёшь трон Борзиса! – закричал он и на всю длину вонзил отравленный клинок Хекироту меж рёбер, где он тут же застрял.

В громадном зале наступила неловкая тишина.

Хекирот опустил взгляд на клинок

Амонтара, посмотрел на самого лорда, а после снова обратился к вершителю.

– Как видите, династия Магадха больна безумием. Они все сражаются друг против друга и более не в состоянии управлять анклавом Бор. С вашего позволения благородные Нефрехи взойдут, чтобы освободить их от бремени регентства, и покончат с чужаками, что посягают на наши владения.

Он отошёл в сторону, и Амонтар оцепенело разжал хватку на ноже.

– С ума сошёл ты, визирь! – выдохнул он. – Батальоны вершителя поклялись оберегать владыку. Ты обманом заманил в ловушку

нашего повелителя! – В отчаянии он показал на Хекирота. – Убейте его! Убейте узурпатора!

Преторианцы стояли, не двигаясь. Хекирот заговорил вполголоса так, чтобы его слышал только Амонтар.

– Не усугубляй своё положение ещё больше. Вершитель защищает этот мир, а не регента.

Амонтар побрёл прочь, не в силах принять всё услышанное. Он посмотрел на Улусеха уже по-новому; там, где раньше стоял его закадычный друг и соперник в борьбе за трон, теперь он видел только жуткого, шатающегося мертвеца из тёмного

металла.

Хекирот вновь обратился к вершителю.

– Спрошу снова, вы подтверждаете моё притязание на трон?

Метзой бросил непроницаемый взгляд на собравшихся воинов, лордов и преторианцев. Посмотрел на трупы рабов-иномирян у себя под ногами, а после опять на пустой трон.

Наконец он заговорил.

– Нормы воинского этикета соблюдены, – глубокий голос резонировал в зале. –

Триархические преторианцы подтверждают твою власть, Хекирот из

династии Нефрехов. Веди этот мир на войну.

Раздался триумфальный смех Хекирота, громкий и долгий.

Выдернув из рёбер клинок и выронив его из пальцев, он сделал несколько размеренных, осторожных шагов в направлении трона, наслаждаясь каждым мгновением. Встав перед средоточием власти над анклавом Бор, он приказал Магадхским стражникам – нет, теперь уже Нефрехским:

– Включить голосферу.

Амонтар вздрогнул, когда по

кабелепроводам в основании трона прошёл энергетический импульс, снизу вверх озаривший скелетообразного Хекирота бледным светом, отчего он стал выглядеть зловещее. Гиксос, который по-прежнему сидел на коленях перед кафедрой, зарыл лицо в руки, чтобы своим недостойным ликом не осквернить исходящее от нового регента сияние тщеславия.

Снова засмеявшись, Хекирот повернулся лицом к голосферическому полю.

– Верноподданные граждане Борзиса, вашего прежнего владыки больше нет. Я, Хекирот из рода Нефрехов, изгнал слабого Турахина, и теперь стою перед вами, как законный регент анклава Бор!

По всему миру громадная конусовидная проекция с его изображением появилась в каждом мавзолее, некрополе и районе памятников. Взгляды толп глупых простолюдинов и легионов солдат-дронов были прикованы к величественной, светящейся фигуре, которая обращалась к ним с тёмных небес.

Никто не мог не услышать распоряжения владыки Хекирота.

– К границам наших территорий подбирается зло, и я хочу, чтобы от него избавились раз и навсегда, прежде чем оно успеет бросить вызов вечному господству расы некронтир. Мы остановим продвижение чужеродных паразитов и не

успокоимся, пока не приведём их к полному вымиранию.

Все как один, преторианцы, окружавшие трон, принялись бить себя кулаком по золотому нагруднику. Этот громыхающий и пугающий ритмичный стук только подкреплял силу слов Хекирота.

Напуганный нарастающим звуком Улусех попытался перехватить взгляд Амонтара, но лорд Ксандерата более был не в состоянии даже на секунду вынести его облика.

Хекирот в это время продолжал.

– И хотя влившиеся легионы Нефрехов малочисленнее, чем когда-то были, Борзис

далеко не беззащитен. Триархические преторианцы долго хранили тайну этого мира, и теперь настало время высвободить его истинную мощь. Мы не нуждались в подобном опустошительном оружии со времён Войны в небесах, но теперь необходимые усовершенствования будут проведены...

Пока он говорил, его пальцы гладили красный драгоценный камень, установленный в том месте, где должно было находиться сердце. Он пульсировал в унисон с ударами преторианцев, и в самом его центре Амонтар уловил очень нечёткий образ мерцающей фигуры из ртути.

Она двигалась. Извивалась. Желала

освободиться.

Всё ещё озаряемый туманным свечением голосферы, Хекирот заметил на себе взгляд Амонтара и пронзил его страшным и злобным взором. В тот миг, казалось, в колодце его ненависти нет дна.

– Вершитель Метзой, – прошипел он. –
Готовьте мир-механизм.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Лорды_Борзиса/_The_Lords_of_Borsis_\(рассказ\)&oldid=5659](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Лорды_Борзиса/_The_Lords_of_Borsis_(рассказ)&oldid=5659)
